Когда правда наконец открылась ей, Лиз могла только оставаться на месте и смотреть на Уилла, пока он смотрел на луну, которая отражалась в его глазах.

Из каждого глаза выкатилась по одной слезинке, и если бы Лиз не смотрела так пристально, она могла бы даже не заметить их, так как Уилл тут же вытер их рукой.

Сделав это, он собирался сделать еще один глоток крепкого алкоголя, но его остановила Лиз, которая положила руку на его руку, чтобы заставить его остановиться.

Обычно Лиз не делала этого, но сейчас она видела, что он просто пьет ради этого. Алкоголь должен был притупить боль, которая все еще оставалась из-за того, что он пережил, но она знала, что есть гораздо лучший вариант, который достигнет того же эффекта.

Уилл сначала удивился, но потом подчинился, позволив ей направить его руку, чтобы поставить стакан обратно на стол перед ними.

Однако то, что она сделала после этого, несколько удивило его.

Так как они сидели рядом, он был слегка наклонен влево, туда, где находилась Лиз. Он увидел, как она оставила его руку и положила обе свои на его плечи, а затем наклонилась вперед, направив свое лицо к его лицу.

Он не знал, что чувствовать, но ему захотелось просто последовать за ней, так как рассказ этой истории выжал из него все силы.

Когда она подходила все ближе и ближе, он наконец закрыл глаза и, к своему удивлению, почувствовал ее мягкие, сочные губы на своем левом глазу, целующие его нежно и с такой нежностью, что это невозможно было выразить словами.

Боль, кислая и горькая, поднялась внутри него из-за воспоминаний о том времени. Но этот поцелуй породил чувство, которое постепенно, шаг за шагом, изгоняло эту горечь.

Поцеловав его второй глаз, Лиз придвинулась ближе и одной рукой осторожно положила его голову себе на плечо.

После этого она нежно поцеловала его в лоб, продолжая держать его за плечо, пока они позволяли тишине и звукам аргентинского города завладеть балконом, на котором они находились.

Лиз силой отогнала все мысли о том, что она только что узнала, так как понимала, что Уиллу было больно просто рассказать эту историю, что он сделал ради нее.

В этом случае пустые слова были совсем не нужны.

Все, что она хотела сделать, это поддержать его.

Она поступила естественно, как подсказывало ей сердце. По какой-то причине ей показалось, что если он положит голову ей на плечо, это будет лучшим способом заставить его почувствовать то, что она хотела, чтобы он почувствовал.

Это даст ему понять, что она рядом и что она всегда будет рядом.

Обычно такую позу принимали подруги, но в данный момент она действительно чувствовала,

что это жалко. Почему мальчики или мужчины не заслуживают того, чтобы чувствовать тот же комфорт и безопасность, что и они?

В голове Уилла помутилось, как только его голова коснулась ее плеча, так как это было совсем не то, чего он ожидал.

Обычно это были бы вопросы, соболезнования или обещания.

Но здесь была только тишина.

Только это молчание говорило громче и имело больший эффект, чем любые слова.

Она просто хотела дать ему понять, что она рядом, чтобы обнять его, когда это будет необходимо.

Быть его скалой, чтобы удержаться и не упасть на землю, когда бурные ветры грозили сбить его с ног.

Он чувствовал это глубоко внутри себя и не мог не поблагодарить всех богов, благодаря которым их встреча стала возможной.

Рассказывая эту историю, он ожидал, что раны вновь откроются.

Но если бы он знал, что впоследствии эти раны будут пропитаны такой любовью и заботой, что у них не останется иного выхода, кроме как быть задушенными в небытие, он, возможно, открылся бы раньше.

Он должен был сказать, что ему это нравилось.

Его широкие плечи вздрагивали, поскольку он чувствовал себя таким уязвимым, но он не боялся.

Он позволил обнять себя и утешить, и в этом была красота и удовлетворение, которых он никогда и ни от кого не испытывал.

Так они оба оставались неподвижными долгое время, пока, наконец, не заснули в этой позе, причем Лиз наклонилась в сторону, чтобы ее голова лежала на голове Уилла.

Проснувшись на следующий день, Лиз внезапно запаниковала.

Она пообещала себе, что не заснет, так как хотела утешать Уилла всю ночь.

Но накануне ей не спалось, и она вспомнила, что заснула, даже когда он не спал.

Размышляя, не испортила ли она все, Лиз посмотрела в сторону и обнаружила, что ее руки пусты, отчего паника усилилась.

Тем не менее, голос пронесся по комнате позади нее, что заставило ее успокоиться.

"Эй, соня. Проснись до того, как на тебя упадет солнце, иначе будет очень некомфортно".

Да! Он звучал нормально!

Когда Лиз, ликуя от радости, вошла в гостиничный номер, она ахнула, увидев Уилла,

вкатывающего большой стол для завтрака.

События прошлой ночи и все, что касалось Кассандры, все еще не выходили у нее из головы, но она держала эти мысли на расстоянии, намереваясь проанализировать их по своему усмотрению, когда останется одна.

Итак, она уже собиралась пройти вперед и выбрать что-нибудь для себя, но Лиз остановилась, услышав, как Уилл снова заговорил.

"Тебе придется поторопиться. Мы уже опаздываем на встречу".

Это было странно. Все это время Лиз была свободна, в то время как Уиллу приходилось постоянно посещать встречи. Почему он вдруг позвонил ей?

Видя ее растерянное выражение лица, Уилл усмехнулся и разгадал загадку.

http://tl.rulate.ru/book/20693/2132505